

ВОЙНА В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОКОВ И ПОТОМКОВ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.1.9>

UDC 94(47).084.3

LBC 63.3.(0).6

Submitted: 11.10.2018

Accepted: 11.04.2019

CIVIL WAR IN THE NORTH CAUCASUS IN THE REFLECTION OF THE MOUNTAINOUS BOURGEOISE-DEMOCRATIC PRINT (ON THE MATERIALS OF “VOLNYY GORETS” NEWSPAPER)

Timur H. Matiev

Ingush State University, Magas, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article attempts to analyze the attitude of the Mountainous government in exile and the Union of Mountaineers of the North Caucasus and Dagestan in a broader sense to the events of the Civil War in the North Caucasus in 1919–1920 based on local printing. *Methods and materials.* The main emphasis is placed on the analysis of materials of “Volny Gorets” newspaper of the Mountainous government. The authors use the problem-chronological, historical-systemic method and the system-functional analysis method. *Analysis.* The article analyzes the attitude of the mountainous democrats, expressed on the pages of the newspaper, to such aspects of the Civil War as the union of mountain peoples with the Bolsheviks, the assessment of the white and red plans for the mountain regions, the real policy of the warring parties in 1917–1920, the prospects for a confederative structure of the Caucasus. The split of mountain unity by the Bolsheviks is considered by their prosecutors the main reason why the North Caucasus was not able to resist the Denikin invasion. *Results.* “Volny Gorets” publication is an important and extremely informative source on the events in the North Caucasus during the Civil War of 1919–1920. The newspaper’s publications are both purely informational and analytical. The analysis given by the newspaper’s authors is deep and sober. The events of the civil war in the North Caucasus attracted the closest attention of the editors and, on the whole, remained the priority topic of publications in each issue of “Volny Gorets” during 1919–1920. The analysis of the publication is relatively free from ideological press and bias that distinguishes both purely “white” and “red” publications of that time.

Key words: Mountainous government, “Volny Gorets”, Tiflis, North Caucasus, Denikinians, Bolsheviks, Mountaineers.

Citation. Matiev T.H. Civil War in the North Caucasus in the Reflection of the Mountainous Bourgeoise-Democratic Print (On the Materials of “Volny Gorets” Newspaper). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 1, pp. 109-119. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.1.9>

УДК 94(47).084.3

ББК 63.3.(0).6

Дата поступления статьи: 11.10.2018

Дата принятия статьи: 11.04.2019

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ОТРАЖЕНИИ ГОРСКОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ (НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТЫ «ВОЛЬНЫЙ ГОРЕЦ»)

Тимур Хусенович Матиев

Ингушский государственный университет, г. Магас, Российская Федерация

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа в более широком смысле отношения Горского правительства в изгнании и Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана к событиям гражданской войны на Северном Кавказе в 1919–1920 гг. по материалам местной печати. В работе использованы проблемно-хронологический, историко-системный методы, а также метод системно-функционального анализа. Основной упор сделан на изучение материалов газеты Горского правительства «Вольный горец». Проанализировано отношение горских демократов, выраженное на страницах газеты, к таким аспектам гражданской войны, как союз горских народов с большевиками, оценка планов белых и красных относительно горских областей, реальная политика враждующих сторон в 1917–1920 гг., перспективы конфедеративного устройства Кавказа. Выявлено, что раскол горского единства большевиками прокуроры Горской республики считают главной причиной того, что Северный Кавказ не смог противостоять денкинскому нашествию. Отмечено, что издание «Вольный горец» является важным и чрезвычайно информативным источником о событиях на Северном Кавказе в период гражданской войны 1919–1920 годов.

Ключевые слова: Горское правительство, «Вольный горец», Тифлис, Северный Кавказ, денкинцы, большевики, горцы.

Цитирование. Матиев Т. Х. Гражданская война на Северном Кавказе в отражении горской буржуазно-демократической печати (на материалах газеты «Вольный горец») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 1. – С. 109–119. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.1.9>

Введение. Проблема изучения истории гражданской войны в России, в частности, на Северном Кавказе, долгое время разрабатывалась в русле предельно идеологизированной советской исторической традиции, которая основывалась в большинстве случаев на удобных режиму источниках и обращавшихся к альтернативным каналам получения исторических сведений лишь в случае их полного или значительного совпадения с официальной точкой зрения. В связи с этим подходом на протяжении долгих десятилетий оставался почти неразработанным и неосвоенным в исторической науке целый пласт источников, связанных с представителями эмиграции, – мемуарные работы и периодика.

Несомненно, ключом к такому отношению была предвзятость к самому термину «эмигрантский»: при его упоминании как бы автоматически напрашивалась трансформация в вариант «белоэмигрантский». При этом отнюдь не все деятели эмиграции и их письменное наследие принадлежали к идеологическому контенту, который можно обозначить как «белогвардейский».

Методы и материалы. Труды представителей белой эмиграции отмечены вниманием исследователей и частично введены в научный оборот в последние десятилетия после крушения тоталитарной системы. Несколько хуже обстоят дела с населением тех политических сил, которые не стали ассоциировать себя ни с белыми, ни с красными, вернее, рав-

но критично отнеслись к обоим полюсам гражданского противостояния в России.

В этом смысле повышенный интерес как исторический источник о событиях революции и особенно гражданской войны на Кавказе и в целом на Юге России вызывает орган Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (далее – СОГСКД) – газета «Вольный горец».

СОГСКД, возникший в 1917 г., стал одной из самых активных и влиятельных общественно-политических сил в регионе в период революционных событий 1917 г. и первого этапа Гражданской войны 1917–1920 годов. Рассматриваемое издание служило выразителем идейных взглядов, программных установок и оценочных подходов горского национального движения на позднем этапе его деятельности.

Проблемно-хронологический метод дал возможность рассмотреть в хронологической последовательности процессы образования, становления газеты Горского правительства и отображения посредством ее публикаций событий гражданской войны в регионе. Историко-системный метод позволил систематизировать и оценить накопленные фактические данные о деятельности «Вольного горца», комплексно изучить конкретно-исторические события, происходившие в регионе, через призму видения авторов газеты, проследить их причинно-следственные связи. Метод системно-функционального анализа дал возможность

охарактеризовать роль издания в структуре общекавказских и общероссийских общественно-политических процессов указанного периода.

Анализ. На протяжении 1917–1918 гг. СОГСКД оказывал весьма ощутимое влияние на развитие общественно-политической ситуации в регионе. Хорошее знание местных реалий, большой авторитет деятелей Союза в национальной среде, умение ориентироваться одновременно в кавказских, общероссийских и международных делах, эрудиция, профессиональные знания активистов СОГСКД способствовали росту их влияния в среде горских народов в данный судьбоносный для региона и всей страны отрезок истории.

Ядром Союза стала горская интеллигенция. Основателями организации были люди, составившие цвет национально-интеллектуальной элиты горских народов того времени: Вассан-Гирей Джабагиев – в Ингушетии, Тапа Чермоев – в Чечне, Ахмед Цаликов – в Осетии, Гейдар Баммат – в Дагестане, Басьят Шаханов – в Балкарии, Пшемахо Коцев – в Кабарде. Основная масса участников Союза принадлежала к выходцам из семей среднего и высокого достатка, чьи родители в свое время смогли дать отпрыскам прекрасное по тем временам классическое образование, в том числе и высшее.

В этот период различные политические силы и в центре, и в провинции стремились как можно скорее воспользоваться представившейся столь внезапно свободой. Учредительные съезды, собрания, конгрессы легализующихся партий и движений, стремящихся поскорее выйти на политическую сцену, проходили по всей огромной стране чуть ли не ежедневно.

Организационное оформление СОГСКД состоялось 1 мая 1917 г. во Владикавказе на съезде, проходившем в здании кинотеатра «Гигант» [8, с. 416].

Деятели Союза, еще в ноябре 1917 г. провозгласившие создание Горской республики, поставили на международном уровне вопрос о ее признании в апреле 1918 года. «Тогда же представитель германского правительства генерал фон Лоссов, специально командированный на Кавказ, поставил перед Союзом вопрос об образовании Горской республики для

последующего признания ее участниками намечаемой в мае Батумской международной конференции». После этого «11 мая 1918 г. ...на конференции была провозглашена Декларация об объявлении независимости Республики Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана (Горской республики)» [10, с. 30]. 15 мая 1918 г. германский дипломатический представитель имперский посланник граф Мирбах передал НКВД Советской республики радиogramму с заявлением правительства Северного Кавказа о том, что оно объявило о создании самостоятельного государства, простирающегося от Черного до Каспийского моря [17, с. 124]. Кульминацией деятельности СОГСКД стало именно создание Горского правительства и провозглашение Декларации независимости Северного Кавказа 11 мая 1918 года.

Однако довольно скоро выявились и недостатки политического курса лидеров СОГСКД. Прекраснодушные надежды на разрешение всех острых проблем кавказской жизни путем переговоров, сочетанием передовых европейских политических достижений и кавказских традиций, носителями которых в равной степени считали себя горские националисты, не оправдывались.

Начавшаяся гражданская война сильно подорвала позиции умеренных, выведя на авансцену приверженцев крайних взглядов с обеих сторон. В этих условиях с вторжением на Северный Кавказ войск Добровольческой армии А.И. Деникина Горское правительство вынуждено было бежать сначала в Темир-Хан-Шуру, а затем в Тифлис. Там оно вплоть до окончания гражданской войны и находилось под покровительством дружественного социал-демократического правительства меньшевистской Грузии.

В мемуарах видных деятелей белого дела можно встретить утверждения о том, что грузинские власти «близорукой политикой» способствовали на своей территории «деятельности политических партий, враждебных Добровольческой армии» [11, с. 104]. Однако после поражения красных под Владикавказом и отступления части из них в Грузию последняя присвоила почти все их вооружение и снаряжение [13, с. 210]. Более того, опасаясь окончательно вывести из себя находившихся тогда в зените своего военно-политического

успеха и могущества деникинцев, грузинские власти 8 апреля 1919 г. выдали белым 31 советского работника, которые бежали в Грузию [3, с. 283]. Но даже советские историки не отрицают, что «Комитету (партии. – Т. М.) удалось перебросить на Северный Кавказ значительное количество оружия и боеприпасов, а также направить из Закавказья многих бывших бойцов и командиров Красной армии, партийных советских работников» [4, с. 32].

К лету 1919 г. правительство Горской республики потеряло социальную опору в народных массах. Под его контролем находились Темир-Хан-Шура, Дербент и ряд селений. В речи на съезде делегатов из округов и участков Дагестанской области 25 июля 1919 г. генерал Халилов стремился оправдать свой проденикинский переворот в Дагестане тем, что из Чечни и Ингушетии, которые из выступления Халилова можно расценить как основную опору Горского правительства, «стали прибывать в состав Горского правительства видные лидеры большевизма, от Чечни – Ахмад-Хан Мутушев и от Ингушетии – братья Джабагиевы, нашедшие в среде правительства благодатную почву для своей агитационной работы» [19]. (Здесь достойно особого внимания причисление фактически выдвинутых большевиками из Ингушетии Джабагиевых к «видным деятелям большевизма».)

При этом горские демократы не теряли связи с недалекой родиной. Издававшаяся в Тифлисе в 1919–1920 гг. газета «Вольный горец» – орган революционной демократии горских народов, как сама она себя позиционировала, изобилует материалами, посвященными событиям на Северном Кавказе в этот драматический период, поэтому ее значение как исторического источника, на наш взгляд, остается во многом недооцененным.

«Вольный горец» начал издаваться в сентябре 1919 года. В конце 1919 г. газета выходит два раза в неделю. Ее редактором объявлена «редакционная коллегия», издателем – союзный меджлис горцев Кавказа. В дальнейшем редактором газеты являлся Ахмед Цаликов – один из наиболее видных представителей российской мусульманской интеллигенции начала века и активный участник горского национального движения периода революции и гражданской войны.

Издателем «Вольного горца» стал Совет обороны республики горцев Кавказа, в какой-то мере унаследовавший функции Горского правительства. Несмотря на то, что газета просуществовала относительно недолго, ее выпуски являются ценнейшим источником не только по истории Горского правительства, Союза горцев и националистического движения на Северном Кавказе, но и по общественному развитию региона в указанный период в целом.

Экономика, сводки с фронтов гражданской войны, общественно-политическая жизнь, историко-культурные зарисовки – все это исследователь может найти на страницах данного издания. При этом равноудаленность газеты как от красных, так и от белых превращает ее материалы в уникальный по своей относительной беспристрастности источник по истории столь драматического периода, каковым являются годы гражданской войны.

«Вольный горец» отдает предпочтение большим аналитическим материалам. Спектр его тем различен. Конечно, в центре внимания – вопросы продолжающейся гражданской войны и борьбы горских народов за свое будущее [9; 16]. Однако пристальное внимание обращается на международную жизнь (прежде всего в увязке с судьбами мусульманских народов колоний и зависимых стран) [1; 7; 15].

Первый номер «Вольного горца» вышел, как отмечалось ранее, в сентябре 1919 года. К тому времени Горское правительство уже пребывало в изгнании в Тифлисе. Характерно, что подобное печатное издание увидело свет именно в данный период, а не в те годы, когда горские деятели находились на родине и оказывали заметное влияние на развитие политической ситуации. В условиях, которые сложились на момент выхода первого номера «Вольного горца», деятели Горского правительства были в лучшем случае комментаторами происходивших событий. Соответственно, орган Союза горцев стал средством анализа и прогноза происходящих на Кавказе событий, а не местом для отчета о текущей деятельности. Поэтому применительно к деятельности СОГСКД газета важна прежде всего своими материалами касательно первого периода горского движения – 1917 – начала 1919 г., тогда как в качестве источника

освещения событий в регионе ее ценность сохраняется и после эмиграции авторов и издателей в Тифлис.

При этом «Вольный горец» не ограничивался изложением мнений, оценок и аналитических выкладок своих постоянных авторов – деятелей горской эмиграции. Он постоянно держал связь с самим Северным Кавказом через своих неназываемых по понятным причинам корреспондентов в регионе. Учитывая, что последние работали на газету нелегально (горские националисты в тот период были уже равно враждебно воспринимаемы как белыми, так и большевиками), а также недоступность для них оперативных каналов передачи информации, понятным становится тот факт, что большая часть поступающих в редакцию и публикуемых материалов запаздывала по времени на несколько недель, а то и месяцев. В свете этого издание трудно назвать оперативно отражающим события в регионе. Более того, порой довольно сложно (с учетом анонимности большинства корреспондентов с Северного Кавказа) отделить достоверную информацию от слухов.

Тем не менее «Вольный горец» со всей очевидностью в короткий период своего существования следовал неким стандартам в деятельности. Редакция стремилась придерживаться подчеркнуто беспристрастного (насколько вообще позволяет это ее политическая ориентация) взгляда на события – как происходящие параллельно с выходом газеты, так и те, которыми отмечены предшествующие годы, и которые во многом привели авторов к эмиграции в Тифлис. Газета старалась избегать «жареных» фактов, скандальных материалов, гонки за дешевой популярностью. Издание четко ориентировалось на солидную, зрелую аудиторию. Приоритет отдавался серьезной политической аналитике, историческим, культурологическим, политологическим опусам.

В оценках происходящего на Северном Кавказе деятели Горского правительства прежде всего однозначны только в том, кто является безусловным врагом – это Деникин с его идеей реставрации худших черт царского режима, как уверены в Тифлисе [12].

В отношении большевиков оценки горских демократов ненамного более комплимен-

тарны. В частности, именно их газета Горского правительства считает главными виновниками роста социальной вражды и внесения семян национальной гражданской войны в сами горские народы. «Меч гражданской войны был внесен большевиками внутрь каждого горского народа», – писал «Вольный горец» в редакционной статье, открывавшей его первый номер, – своего рода программной установке газеты [9].

В государственно-правовой системе отчетливо заметно предпочтение, отдаваемое горскими националистами шариатизму. Вообще проекты совмещения передовых достижений европейской демократической мысли с основами мусульманского права, при всей внешней экзотичности такого варианта на первый взгляд, была довольно популярной в среде российской мусульманской интеллигенции того времени. Это объяснялось тяготением деятелей СОГСКД к европейской культуре и одновременно преобладанием среди них мусульман по вероисповеданию. Даже от осетин, официально в относительном большинстве исповедовавших христианство, в руководящие органы Союза горцев был выделен Ахмед Цаликов – мусульманин по вере.

Подчеркнутое уважение к религиозному аспекту борьбы горских народов выливалось в некое самобичевание горской интеллигенции на страницах «Вольного горца». Так, в номере от 20 ноября 1919 г. скрытый под псевдонимом Ах. автор (что дает основания видеть в нем именно Ахмеда Цаликова, редактировавшего газету в эмиграции), указывает, что во главе борьбы горских народов против «российских варваров XX века... (под которыми имеются в виду деникинцы. – Т. М.) стали не горская интеллигенция, спасавшаяся за Кавказским хребтом в Азербайджане и Грузии, не большевики, разбитые и раздавленные добровольческим натиском ...ни вообще какая бы то ни было партия в европейском смысле этого слова, а *шейхи, муллы и хаджи* (курсив авт. – Т. М.)» [20]. Это говорит о достаточной широте взглядов горских демократов, которые считали необходимым признать большую роль духовенства в организации антиденикинской борьбы, при том что у них, сторонников светского пути, были не всегда ровные отношения с приверженцами религиозных

течений, ратовавшими подобно Н. Гоциснкому или Узун-Хаджи в Дагестане и Чечне за строительство теократического государства.

Деятели Горской республики отнюдь не замыкались на делах только своей области или даже Северо-Кавказского региона. Более того, они внимательно следили за событиями, разворачивающимися в большой России и за ее пределами. В частности, в № 11 за 1920 г. В.-Г. Джабагиев делает обстоятельный и глубокий анализ современной международной ситуации, разумеется, в контексте того, как она способна влиять и влияет на развитие дел вокруг Кавказа. Объектом его анализа (весьма обстоятельного и профессионального, следует отметить) становятся европейские дела (мирная конференция в Париже, подготовка Версальского договора, его влияние на судьбы малых народов, прежде всего кавказских), позиции великих держав в отношении России, Восточной Европы и Северного Кавказа (в этой связи дана блестящая оценка настроений в Англии и Франции и прогноз эволюции их политики в отношении как Кавказа, так и всей Восточной Европы, в значительной мере совпавший с дальнейшим реальным развитием ситуации), влияние на судьбы региона политических событий, происходящих непосредственно на Кавказе (в частности, рассматривается разгоревшееся в то время антиденикинское восстание в Дагестане) [20]. В данном анализе также характерны попытки горских деятелей (одним из наиболее регулярно прибегавших к ним был и В.-Г. Джабагиев) увязать события на Кавказе и России в целом с динамикой общемировых процессов и интернационализировать события в регионе. Очевидно, осознавая продолжающееся ослабление позиций горских демократов в условиях становящейся реальностью победы красных в гражданской войне, они пытаются таким образом объективно усилить эти позиции путем поиска союзников за пределами бывшей Российской империи, тем более что такие попытки периодическим предпринимались ими еще с начала 1918 года [18]).

Иллюзий касательно позиции союзных держав в отношении адептов горской независимости последние не питали уже с момента вторжения Добровольческой армии на Кавказ,

во время которого английские силы отказались вмешаться в расправу, учиненную Деникиным в Ингушетии и Чечне. А осенью 1919 г., когда вспыхнуло восстание в Дагестане, «Вольный горец» даже публикует протест союзного меджлиса горцев Северного Кавказа в ответ на призыв английского эmissара в регионе полковника Роландсона к населению региона подчиниться власти Деникина. При этом в протесте подчеркивается, что, когда осенью 1918 г., находясь в составе английской миссии во Владикавказе, Роландсон был задержан большевиками, только вмешательство ингушей (которые защищая его, даже вступили в бой с бронемашинами красных), помогло ему и всей миссии избежать плена, что и было подтверждено в благодарственном письме генерала Томсона, направленном тогда же ингушам [18].

Критикуя методы как Деникина, так и его большевистских противников, Джабагиев особо подчеркивает вынужденность союза горцев и большевиков, указывая на то, что «в широком народном движении горцев... нет ничего большевистского» [2]. Очевидно, что в усилиях В.-Г. Джабагиева опровергнуть тезис о солидарности горцев с большевиками прослеживается и раздражение по поводу новостей из Ингушетии, где немало его соотечественников активно включились в борьбу с белыми на стороне большевиков.

Говоря о позиции закавказских демократов в российской смуте и конкретно в трагических событиях на Северном Кавказе, В.-Г. Джабагиев, не отрицая, что и Грузия, и Азербайджан заинтересованы в максимальном усилении горцев, не мог не указать на тот факт, что обе эти республики «до сих пор не ответили на последнюю ноту, в которой решительно и категорически ставился вопрос о позициях закавказских республик в отношении борьбы горцев с добровольцами» [2].

С лета 1919 г., находясь на положении фактической эмиграции, члены Горского правительства, которое в большинстве своем вошло в Комитет обороны Северного Кавказа, вынуждены были находиться в Тифлисе. Нет ничего удивительного в том, что они пытались всячески наладить союз между горскими и закавказскими демократами, прежде всего опираясь на грузинских меньшевиков.

В этой связи примечателен довольно глубокий анализ, опубликованный в газете горских демократов старшим товарищем председателя Учредительного собрания Грузии А. Ломтатидзе. Последний, по пунктам рассматривая перспективы горского государства, указывает как на проблемы, так и на преимущества, имеющиеся у горских народов, по его мнению, в деле реализации идеи независимости. Так, им довольно высоко оцениваются экономические перспективы Горского государства. Однако он подчеркивает, что процветающее государство горцы могут построить только в тесной связи с закавказскими демократами, у которых есть выход к морю, так как «море, горы и долины – три элемента, без которых трудно сыскать экономически развитое государство» [6].

В то же время А. Ломтатидзе обозначаются и проблемы, по его мнению, мешающие и способные в дальнейшем помешать развитию идеи единого горского государства. Одной из них он считает отсутствие общего языка для общения в потенциальном едином государстве, так как отрицает пригодность русского языка в качестве такового (пример Индии, Пакистана и других стран бывшей Британской империи, совместивших политическую независимость с сохранением английского языка в качестве средства коммуникации, в то время был недоступен). Еще одной более значимой проблемой А. Ломтатидзе называет волну революционных экспериментов, затеянных узурпировавшими власть коммунистами, вызванную ими анархию и, наконец, наличие в горской среде людей, с царских времен ставших на путь соглашательства, открытой измены делу свободы своих народов, «воспитанных в духе подкупа и пресмыкательства перед сильным» [6]. Именно совокупность этих факторов грузинский политик считал главным объяснением «поражения горских народов в святом деле свободы и независимости» [6]. Здесь примечателен сам факт признания поражения северокавказских демократов их союзниками из лагеря грузинских меньшевиков. Это лишний раз показывает, что уже во второй половине 1919 г. даже дружественно настроенные политические силы в регионе, кровно заинтересованные в успехе попыток, предпринимаемых северокавказскими на-

ционалистами на пути обретения политической независимости, расценивали их дело как проигранное.

Похожий «диагноз» ставит горскому движению еще один видный деятель грузинского меньшевистского режима В. Джугели, председатель главного штаба национальной гвардии Грузии. Им высказывается еще более жесткая оценка: «Не существовал тот единый политический центр, который своим авторитетом собрал бы в стальной кулак все распыленные силы и, наконец, имеющиеся в каждом народе военные, знатоки боевого искусства, оказались изменниками и предателями своего народа» [6]. В последнем тезисе имеется логическое зерно, поскольку практически вся военная элита кавказских народов раскололась в той или иной пропорции между красными и белыми. Равно дистанцирующиеся от тех и других в условиях начавшейся гражданской войны горские демократы в результате оказались лишенными профессиональной военной помощи и таким образом фактически сброшены с политической шахматной доски Кавказа, как лишние фигуры.

Оценивая на тот момент положение в горских округах, северокавказские умеренные деятели посредством «Вольного горца» – своего печатного рупора – нередко заимствуют примеры обработки аудитории у собственных заклятых недругов-большевиков. Однако это применяется в отношении других столь же заклятых неприятелей-деникинцев, вернее их приверженцев из числа местного населения. Так, оценивая ситуацию с противостоянием деникинским войскам в Чечне и поддерживающей их администрации генерал Алиева, они обрушиваются на чеченское купечество, большая часть которого утратила всякий воинственный пыл и вполне готово к соглашательству с Добровольческой армией. Именно этих «представителей торгового капитала», как называют купцов горские деятели с вполне большевистской терминологией, Алиев и его союзники используют как агентов влияния для привлечения на свою сторону симпатий населения наиболее непримиримо настроенной в отношении Деникина горной части Чечни. В качестве причины такого поведения тифлисские изгнанники рассматривали озабоченность купеческого сословия исключитель-

но своими прибылями. Только накал антиденикинских настроений и невозможность для любого горца пойти против общей линии на сопротивление видится причиной того, что все ухищрения чеченских купцов летом – осенью 1919 г. терпят крах [16].

В чем же обвиняют горские националисты большевиков? В том, что они «внесли меч гражданской войны в каждый из горских народов», стремясь создать для себя необходимую социальную базу. Ведь «горский фронт – национальный, демократический – оказался в противоречии с конструкцией советской власти». Большевики искали в горской среде социальные противоречия и пытались «найти социальные противоречия в горской среде и попытаться подвести под свое существование в горском населении социальную базу [9]. Как язвительно отмечается в обращении далее: «В результате – ни национального демократического горского фронта для борьбы с казачьей контрреволюцией, ни социальной базы» [9].

Именно такой раскол горского единства большевиками их обвинители считают главной причиной того, что Северный Кавказ не сумел противостоять деникинскому нашествию.

На наш взгляд, в данном случае авторами обращения упускается, невольно или сознательно, ряд важных аспектов. Большевики внесли раскол в горское единство не произвольным теоретическим поиском противоречий в горской среде, они «пришли на готовое». Эти противоречия имелись внутри самих горских обществ, прежде всего в социальном плане. Как бы ни пытались деятели Горской республики изобразить горские общества монолитом, свободными от всяких противоречий, имущественные различия уже давно поделили их помимо тех линий раскола, которые могли внести и якобы внесли идейные происки большевистских заговорщиков.

Разумеется, трудно отрицать то, что большевики были заинтересованы в максимальном разжигании таких противоречий и выводе горских масс из-под идейного контроля своих верхов, которые преимущественно и представляли руководство Союза горцев, во всяком, случае на начальном этапе. Однако успеху таких попыток во многом способствовали ошибки самих горских демократов, и прежде всего затяжки с решением аграрно-

го вопроса. Этот вопрос являлся основным в ряду тех, что волновали население региона, и его решению большевики уделили первостепенное внимание, которое не ограничивалось созывом совещаний, обсуждениями и откладыванием до созыва Учредительного собрания и т. д., а имело немедленные и зримые последствия в виде передачи владений казачьих станиц в пользу горцев.

При том, что идеалом издателей газеты были идеи горской солидарности, единого Северо-Кавказского государства, у них хватало объективности признать наличие серьезных национальных противоречий, которые влеют на единство горского фронта не лучшим образом, и, соответственно, не могут не повлиять и на судьбы будущего горского государства, будь оно создано сейчас или после. Хотя эмиграция объединила в редакции одного издания таких деятелей, как ингуш В.-Г. Джабагиев, осетин А. Цаликов, кумык Г. Баммат, они признают, что национальные распри по-прежнему характерны для народов Северного Кавказа даже в этот решающий момент их истории. Так, анализируя ситуацию на Кавказе с момента Февральской революции 1917 г., авторы «Вольного горца» признают, что единство горской фракции Терского областного совета в первые месяцы советской власти в регионе нередко становилось невозможным из-за противоречий между частью ее ингушских и осетинских членов [5].

По мере укрепления позиций Советов на Северном Кавказе и превращения в свершившуюся реальность краха белого движения и победы красных в войне, авторы «Вольного горца» все более определенно высказываются о перспективах взаимоотношений закавказских демократов, горских националистов и победителей в гражданской войне – большевиков. При этом анализ, данный на страницах газеты, поражает своей точностью и нелицеприятностью, хотя зачастую он при всей своей блистательности и пронизательности звучит как глас вопиющего в пустыне. Так, в № 34 за март 1920 г. накануне изгнания белых из Терской области, газета пишет: «Деникинщина уходит в историю... Никогда на горской интеллигенции не лежало такой тяжелой обязанности быть вместе с народом, как в настоящее время. Мелкое тщеславие, личные дразги,

старые счеты все должно быть отброшено в сторону. Все по местам!». И тут же задается горький вопрос: «Чувствует ли всю значительность наступающего момента демократия закавказских народов, спорящая из-за клочков земли, которые завтра, может быть, не будут иметь никакого значения в судьбе той или иной республики?» [14].

Развитие событий вскоре показало правоту колумнистов «Вольного горца». Весной 1921 г. Красная армия триумфальным маршем вступила в Закавказье, и недолговечные демократии Южного Кавказа одна за другой рухнули, как карточные домики, ознаменовав начало новой советской эры в истории Кавказа, продлившейся ровно семь десятилетий.

Результаты. Издание «Вольный горец» является важным и чрезвычайно информативным источником о событиях на Северном Кавказе в период Гражданской войны 1919–1920 годов. Публикации газеты носят как глубоко информационный, «репортерский» (при этом в качестве источника информации выступают жители региона, с которыми поддерживает связь издание), так и аналитический характер. При этом анализ, даваемый ее авторами, отличается глубиной и трезвостью оценок, будучи относительно свободным от идеологической зашоренности и предвзятости, отличающей как чисто «белые», так и «красные» издания того времени.

Трагизм положения горских умеренных, которые наиболее широко были представлены в редакции и на страницах «Вольного горца», состоял в том, что в силу своего интеллектуального развития, высокого уровня общей и политической грамотности, накопленного политического опыта, а также обусловливаемой всем этим склонности к трезвой аналитике и привлечении в качестве важнейшего аргумента здравого смысла, они лучше, чем какая-либо иная часть горских обществ того времени, понимали проблемы и перспективы развития своих народов как в составе Советской России, так и вне ее. События гражданской войны на Северном Кавказе привлекали их самое пристальное внимание и оставались приоритетной темой публикаций в каждом номере «Вольного горца» на протяжении 1919–1920 годов. Однако вылившаяся в схватку крайних политических лагерей взбудоражен-

ной революцией России Гражданская война 1917–1920 гг., выбросила их за пределы политического поля и обрекла на участь маргиналов. Их политическое и интеллектуальное наследие станет востребованным только в конце бурно начавшегося и драматично развивавшегося XX столетия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Англичане и Мустафа-Кемаль // Вольный горец. – 1920. – 5 июля.
2. Беседа с представителем Совета Оборона Северного Кавказа В. Джабаги // Вольный горец. – 1920. – 20 нояб.
3. Борьба за советскую власть в Северной Осетии. – Орджоникидзе : Ир, 1972. – 544 с.
4. Гиоев, М. И. Роль Кавказского крайкома РКП(б) в разгроме деникинщины на Северном Кавказе / М. И. Гиоев // Гражданская война на Северном Кавказе. – Махачкала : Изд-во Ин-та истории, яз. и лит-ры им. Г. Цадасы Дагест. филиала АН СССР, 1982. – С. 28–33.
5. Горские коммунисты // Вольный горец. – 1920. – 16 фев.
6. Грузия о кавказских горцах // Вольный горец. – 1919. – 8 сент.
7. Жизнь Востока // Вольный горец. – 1919. – 29 дек.
8. История Ингушетии. – Ростов н/Д : Юж. изд. дом, 2013. – 601 с.
9. Ко всем горцам Северного Кавказа // Вольный горец. – 1919. – 8 сент.
10. «Кристаллизация» горского освободительного движения Размышления Б. Байтугана об истории мусульман Северного Кавказа и Дагестана // Вопросы истории. – 2001. – № 5. – С. 3–30.
11. Лукомский, В. С. Деникин и Антанта / В. С. Лукомский // Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. – М. : Соцэкгиз, 1931. – С. 68–114.
12. Накануне полного краха // Вольный горец. – 1920. – 15 янв.
13. Октябрьская революция и гражданская война в Северной Осетии. – Орджоникидзе : Ир, 1973. – 302 с.
14. Ответственный момент приближается // Вольный горец. – 1920. – 15 марта.
15. Панисламизм, пантюркизм и задачи демократии // Вольный горец. – 1920. – 1 марта.
16. Плоды самоизоляции // Вольный горец. – 1919. – 29 дек.
17. Победа Советов на Тереке – торжество ленинского интернационализма. – Орджоникидзе : Ир, 1983. – 208 с.

18. Протест союзного Меджлиса горцев Северного Кавказа по поводу воззвания полковника Роландсона // Вольный горец. – 1920. – 27 окт.

19. Речь генерала Халилова на съезде делегатов округов и участков Дагестанской области 25 июля 1919 г. // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 440. – Оп. 1. – Ед. хр. 7.

20. Шариатизм горского движения // Вольный горец. – 1920. – 20 нояб.

REFERENCES

1. Anglichane i Mustafa-Kemal [The British and Mustafa-Kemal]. *Volnyy gorets*, 1920, July 5.

2. Beseda s predstavitelem Soveta Oborony Severnogo Kavkaza V. Dzhabagi [Conversation with Representative of the North Caucasus Defense Council V. Jabaghi]. *Volnyy gorets*, 1920, November 20.

3. *Borba za Sovetskuyu vlast v Severnoy Osetii* [Struggle for Soviet Power in North Ossetia]. Ordzhonikidze, IR Publ., 1972. 544 p.

4. Gioev M.I. Rol Kavkazskogo kraykoma RKP(b) v razgrome denikinshchiny na Severnom Kavkaze [Role of the Caucasian Regional Committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks) in the Defeat of Denikin in the North Caucasus]. *Grazhdanskaya voyna na Severnom Kavkaze* [Civil War in the North Caucasus]. Makhachkala, Izd-vo In-ta istorii, yaz. i lit. im. G. Tsadasy Dagestanskogo filiala AN SSSR, 1982, pp. 28-33.

5. Gorskie kommunisty [Mountainous Communists]. *Volnyy gorets*, 1920, February 16.

6. Gruzija o kavkazskikh gortsakh [Georgia on the Caucasian Mountaineers]. *Volnyy gorets*, 1919, September 8.

7. Zhizn Vostoka [Life of the East]. *Volnyy gorets*, 1919, December 29.

8. *Istoriya Ingushetii* [History of Ingushetia]. Rostov-na-Donu, Yuzhnyy izdatelskiy dom, 2013. 601 p.

9. Ko vsem gortsam Severnogo Kavkaza [To Every Mountaineer of the North Caucasus]. *Volnyy gorets*, 1919, September 8.

10. «Kristallizatsiya» gorskogo osvoboditelnogo dvizheniya Razmyshleniya B. Baytugana ob istorii

musulman Severnogo Kavkaza i Dagestana [“Crystallization” of the Highlanders Liberation Movement Reflections by B. Baitugan on the History of the Muslims of the North Caucasus and Dagestan]. *Voprosy istorii*, 2001, no. 5, pp. 3-30.

11. Lukomskiy V.S. Denikin i Antanta [Denikin and Entente]. *Revolyutsiya i grazhdanskaya voyna v opisaniyakh belogvardeytssev* [Revolution and the Civil War in the Descriptions of the White Guards]. Moscow, Sotsekgiz, 1931, pp. 68-114.

12. Nakanune polnogo krakha [On the Eve of a Complete Collapse]. *Volnyy gorets*, 1920, January 15.

13. *Oktyabrskaya revolyutsiya i grazhdanskaya voyna v Severnoy Osetii* [The October Revolution and the Civil War in North Ossetia]. Ordzhonikidze, IR Publ., 1973. 302 p.

14. Otvetstvennyy moment priblizhayetsya [Moment of Responsibility Is Approaching]. *Volnyy gorets*, 1920, March 15.

15. Panislamizm, pantyurkizm i zadachi demokratii [Pan-Islamism, Pan-Turkism and the Tasks of Democracy]. *Volnyy gorets*, 1920, March 1.

16. Plody samoizolyatsii [Fruits of Self-Isolation]. *Volnyy gorets*, 1919, December 29.

17. *Pobeda Sovetov na Tereke – torzhestvo leninskogo internatsionalizma* [Victory of the Soviets on the Terek Is the Triumph of Leninist Internationalism]. Ordzhonikidze, IR Publ., 1983. 208 p.

18. Protest soyuznogo Medzhliisa gortsev Severnogo Kavkaza po povodu vozzvaniya polkovnika Rolandsona [Protest of the Allied Mejlis of the North Caucasus Mountaineers on the Appeal of Colonel Rolandson]. *Volnyy gorets*, 1920, October 27.

19. Rech generala Khalilova na syezde delegatov okrugov i uchastkov Dagestanskoy oblasti 25 iyulya 1919 g. [General Khalilov's Speech at the Congress of Delegates of Districts and Sections of the Dagestan Region on July 25, 1919]. *Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation], F. 440, Op. 1, Stor. un. 7.

20. Shariatizm gorskogo dvizheniya [Shariatism of the Mountaineers Movement]. *Volnyy gorets*, 1920, November 20.

Information About the Author

Timur H. Matiev, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Acting Head of the Department of History, Ingush State University, Prosp. Zyazikova, 4, 386001 Magas, Russian Federation, tmt_77@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0703-185X>

Информация об авторе

Тимур Хусенович Матиев, кандидат исторических наук, доцент, исполняющий обязанности заведующего кафедрой истории, Ингушский государственный университет, просп. Зязикова, 4, 386001 г. Магас, Российская Федерация, tmt_77@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0703-185X>